

обучения детей мастеровых и работных людей завода «за собственные деньги» прислать из Канцелярии 10 псалтирей и 30 часословов; в июне 1758 г. – 10 азбук, 20 часословов и 10 псалтирей [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 449, л. 279–281; д. 497, л. 86 об. – 87]. Некоторые отцы после обучения грамоте отдавали детей в Екатеринбургскую школу для обучения «дальним наукам»: в ноябре 1753 г. через контору просили об этом рудокопщик Сысертского завода Чечигин, в феврале 1758 г. – мастер Турский [Там же, д. 442, л. 97; д. 493, л. 116]. В 1757 г. завод был передан во владение купцу А. Ф. Турчанинову [см.: Металлургические заводы, 2001, с. 451], начался новый период его истории.

Будрин В. И. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. // Научная конференция по истории Екатеринбурга – Свердловска (26–29 мая 1948 г.): материалы. Свердловск : [б. и.], 1950.

Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735. М. : История заводов, 1937.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Уральское горное управление.

Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. : энциклопедия. Екатеринбург : Академкнига, 2001.

Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия: К истории профессионального образования в России. М. : Гудок, 1944.

Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014.

УДК 94(47).072/.073:377

Т. Н. Кандаурова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Создание военных поселений кавалерии в 1810-е гг. привело к изменению направленности хозяйственного развития южных регионов России – Слободской Украины, Херсонской и Екатеринославской губерний. Одновременно организация нового военно-хозяйственного института способствовала развитию здесь системы сельскохозяйственного образования. В статье на основе анализа материалов Департамента военных поселений рассматривается процесс подготовки кадров специалистов-агров

в начальный период оформления данной системы и формирование первого аграрного учебного заведения военно-поселенных округов – Чугуевской земледельческой школы Украинского военного поселения.

Ключевые слова: Вольное экономическое общество, Департамент военных поселений, военные поселения, Школа сельского хозяйства, Горыгорецкая земледельческая школа, земледельческие школы-фермы, овцеводство, кантонисты, ремесленное обучение социализация кантонистов, отчетная документация.

Организация военных поселений кавалерии в 1810-е гг. способствовала изменению направленности хозяйственного развития южных регионов России – Слободской Украины, Херсонской и Екатеринославской губерний. Задачи по обеспечению поселенных войск продовольствием и лошадьми определяли активизацию развития как земледельческого сектора, так и аграрного производства в целом: требовалось развитие конских заводов, заводов мериносовых овец, племенного стада рогатого скота и новых отраслей сельского хозяйства [Кандаурова, 2010]. Интенсивное развитие аграрного сектора требовало подготовки кадров квалифицированных агрономов, животноводов, садоводов, шелководов, лесоводов, ветеринаров. Еще в 1820 г. в военных поселениях кавалерии (Новороссийское, ранее Херсонское поселение) предполагалось организовать обучение специалистов-аграриев и лесоводов. Планировалось учить садоводству, лесоводству и «огородному мастерству» кантонистов из числа неспособных к армейской службе. Эти меры были направлены на то, чтобы «поддержать и улучшить имеющиеся в округах военного поселения шелковичные сады и вообще умножить там садоводство и сделать опыт разведения посредством посева лесов» [РГВИА, оп. 1, д. 59, л. 17–18].

Но только через двадцать с лишним лет, в 1842 г., в военных поселениях кавалерии будет открыто первое сельскохозяйственное учебное заведение – сельскохозяйственная, или земледельческая школа в г. Чугуеве (Украинское военное поселение). В 1850 г. были учреждены учебные земледельческие школы-фермы в Новороссийском военном поселении в п. Новая Прага, городе Новомиргороде для подготовки опытных в сельском хозяйстве специалистов. [Кандаурова, 2009; Статистичний опис округів 1–8, с. 167].

Развитие скотоводства в поселенных округах, количественный рост поселянского стада требовали развития ветеринарной службы. В 1840 г. в поселенных округах кавалерии были учреждены коновальские (ветеринарные) школы в связи с необходимостью борьбы с эпизоотиями, падежами скота и с необходимостью обеспечения всех животноводческих заведений в округах кадрами ветеринаров. В 1830–

1840-е гг. решался вопрос формирования системы подготовки ветеринарных кадров и кадров животноводов для кавалерийских военных поселений. Ранее, в 1836 г., в связи с развитием в Украинском поселении заводов мериносовых овец (2 тыс. голов) Департамент военных поселений по докладу регионального военно-поселенного начальства решал вопрос о подготовке специалистов-овцеводов во внеокружных учебных заведениях сельскохозяйственного профиля. Командир Первого Резервного кавалерийского корпуса (Украинское военное поселение) генерал А. П. Никитин признал «необходимым отправить в учреждаемую в Могилевской губернии в Горыгорецком казенном имении земледельческую школу, при коей полагается и коренная овчарня, 4-х кантонистов из Витебского полубатальона военных кантонистов, неспособных к строевой службе, которые должны быть не моложе 16-ти лет, знали бы читать, писать и начало арифметики» [РГВИА, оп. 4, д. 240, л. 1 об.]. При этом инспектором всей поселенной кавалерии генералом графом И. О. Виттом признавалось это обучение кантонистов «необходимым для всех вообще округов военного поселения кавалерии», а не только для 1-го Резервного корпуса [Там же]. Он предложил подготовить двух кантонистов для 1-го и четырех кантонистов для Сводного кавалерийского корпуса (9–12 округа Новороссийского военного поселения и пять округов Киевско-Подольского военного поселения) [РГВИА, оп. 4, д. 240, л. 2]. Кантонисты должны были обучаться за счет доходов от овцеводства, получаемых округами региональных военных поселений.

В сентябре 1836 г. доклад Департамента военных поселений был утвержден императором с резолюцией: «Государь Император дозволяет согласно предположению графа Витта отдать 6 человек кантонистов в Земледельческую школу. Вместе с тем Его Величество повелеть соизволил спросить графа Витта, нет ли в Екатеринославской и сопредельных с оною губерниях овчарных партикулярных заведений, в кои можно бы отдать еще несколько кантонистов, для обучения правилам овцеводства и на каком основании. При сем Его Величеству угодно, дабы граф Витте поспешил представлением проекта положения об учреждении заводов мериносов в округах военного поселения кавалерии по предписанию к нему № 1303» (от 5 апреля 1836 г.) [РГВИА, оп. 4, д. 240, л. 3].

Военным министром графом А. И. Чернышевым было дано распоряжение об отправлении в Горыгорецкую школу шести кантонистов «для приобретения сведений об овцеводстве», и соответствующее отношение было направлено министру финансов графу Е. Ф. Канкрину. Из отношения Канкрин военному министру А. И. Чернышеву следовало, что школа должна быть открыта в 1840 г., но и тогда не сразу

может быть разведено большое стадо, поэтому пока «удобнее было бы отдать сих людей на овчарни: графа Воронцова, графа Нессельроде, наследников князя Кочубея или барона Штиглица, имеющих огромные стада. Так же есть коренные овчарни в Остзейских губерниях, но туда менее удобно отдавать учеников, как по незнанию там русского языка, так особенно по различию у нас овцеводства Южного и Северного, из коих последнее соединено с травосеянием, многопольным хозяйством и разными утончениями, по примеру Саксонии, что в Южном крае и ненужно, и невозможно» [РГВИА, оп. 4, д. 240, л. 7 – 7 об.]. Уже к маю 1837 г. вопрос обучения кантонистов в частном овцеводческом заведении был решен графом И. О. Виттом, и он докладывал директору Департамента военных поселений генералу графу П. А. Клейнмихелю, что «для приобретения познаний овцеводства отправлено в имения Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа Воронцова, состоящие в Херсонской и Екатеринославской губерниях, из округов Украинского военного поселения 4 челов[ека] и Новороссийского – 8 человек кантонистов, неспособных к строевой службе. Кантонисты сии приняты будут для обучения без всякой за то платы, с отпуском только им от казны обмундирования» [РГВИА, оп. 4, д. 240, л. 10].

Таким образом, была ускорена и обеспечивалась подготовка кадров опытных овцеводов для заводов мериносовых овец в поселениях кавалерии в соответствующих овцеводческих хозяйствах графа М. С. Воронцова. Именно он был инициатором развития тонкорунного овцеводства в Новороссийском крае, понимая экономическую выгоду подобного хозяйственного проекта для государства. «К началу 30-х годов XIX века большая часть населения Новороссийского края занималась животноводством: прежде всего, разведением овец, дававших грубую шерсть. Для скорейшего развития тонкорунного овцеводства Воронцов за свой счет выписал из Испании и Саксонии овец соответствующей породы. Вскоре высокосортная тонкорунная шерсть стала теснить в российском экспорте грубую шерсть». [Семенова, 2017; Семенова, Военное обозрение].

В 1842 г. в Украинском военном поселении была учреждена земледельческая школа в г. Чугуеве при Штабе вторых четырех округов [Статистичний опис округів Українського, с. 38.]. Школа была устроена при учебном эскадроне Чугуевского полка вблизи с. Клугиновки (пригород Чугуева). Это учебное заведение готовило грамотных земледельцев для всех военных поселений кавалерии. Цель школы состояла в том, чтобы «обучить агрономическому производству практически и теоретически». Кроме подготовки специалистов, эта школа призвана была служить «к доставлению военным поселянам образцов

улучшенного земледелия и разведения лучших семян хлебов и трав, нужных для округов». Приказ об учреждении школы был подписан 3 апреля 1842 г., и с 15 июня началось ее функционирование [Шевченко]. В этом же году, как следует из доклада Хозяйственного отделения Департамента военных поселений, инспектор Резервной (поселенной. – Т. К.) кавалерии генерал граф А. П. Никитин представил в Департамент проект нового разделения земель в восьми округах Новороссийского военного поселения, в который вошло и учреждение в них «образцовой фермы с земледельческою школою, для усовершенствования правильного и свойственного местности полеводства и всех отраслей агрономии» [РГВИА, оп. 4, д. 3858, л. 1 – 1 об.].

В 1849 г. в Чугуевской школе проходили обучение шесть учеников, готовящихся учителями во 2-й (Новороссийское поселение) и Сводный Кавалерийский корпуса, они занимались ежедневно в классах, «сверх окончившего ими курса земледелия, ... российской грамматике, географии, высшим правилам арифметики, ботанике и черчению сельских архитектурных планов» [РГВИА, оп. 4, д. 6495, л. 3 об.].

Выпускники Чугуевской школы и позднее распределялись на службу в Новороссийское и Киевско-Подольское поселения. Например, в 1850 г. восемь выпускников этой школы были направлены в эти поселения по четыре человека в каждое «для занятия должностей непоселенных нижних чинов» [РГВИА, оп. 4, д. 6936, л. 103 об.]. Школа и предназначалась «для приготовления опытных в сельском хозяйстве старших и младших вахмистров и ефрейторов в волостях и селениях, которые бы могли быть полезными руководителями военных поселян по всем отраслям сельского хозяйства сообразно с свойствами местности и климата» [Статистичний опис округів Українського, с. 38]. С 1842 по 1853 г. из школы было выпущено: в Украинское военное поселение 51 воспитанник, в Новороссийское – 4, в Киевско-Подольское – 4; убыло: по слабости здоровья – 10 воспитанников, «за неблагонадежное поведение» – 4, умерло – 3, всего выбыло без окончания курса 17 чел. [РГВИА, оп. 4, д. 8027, л. 52 об.].

Как следует из докладов по Департаменту по Высочайшим повелениям 1841 и 1845 гг., школа сельского хозяйства была учреждена в г. Чугуеве для округов Украинского военного поселения «в виде опыта, на время, какое признано будет необходимым, с обязанностью местного начальства доносить ежегодно об успехе воспитанников этой школы и о пользе, какая от учреждения оной будет приносима» [РГВИА, оп. 4, д. 3858, л. 103]. Командиром Чугуевской школы был определен штаб-ротмистр Куприянов, в 1851 г. на этой должности состоял штаб-ротмистр Татаринов, позднее вновь ротмистр Куприянов, преподавателем агрономии состоял прапорщик Якушкин, а главное

управление школой было поручено корпусному обер-квартирмейстеру полковнику А. Г. Розалион-Сошальскому. Объявление о наборе преподавателей давали в Санкт-петербургских газетах [Шевченко].

В Чугуевской школе предполагалось обучать по 32 воспитанника ежегодно. Но были годы, когда число учеников было больше: в 1842 г. – 42, в 1843 – 38 [Шевченко]. По состоянию на 1 января 1849 и 1850 гг. в школе состояло по 40 «воспитанников из кантонистов и военных поселян» [РГВИА, оп. 4, д. 6936, л. 103 об.]. Воспитанники набирались из числа малоспособных к фронтовой службе представителей кантонистских эскадронов этого поселения, не моложе 18 лет, «крепкого телосложения, хорошего поведения и способности, оказавшие достаточные успехи во всех предметах, преподаваемых в кантонистских эскадронах» [Статистичний опис округів Українського, с. 38]. Содержание – провиант, одежду, «приварочные и на опрятность» – кантонисты получали от округов, к которым были приписаны. Для зимы им выдавалось по полушубку на два года. Учащиеся школы разделялись на два отделения: младшее и старшее. «Ученики младшего отделения изучали Закон Божий, арифметику, читали хозяйственные книги; у них проводились уроки чистописания и писания под диктовку. В старшем отделении изучали теорию земледелия» [Шевченко].

При школе была сформирована учебная библиотека. Для библиотеки школы приобретались практически все книги, которые «могли быть в ней полезны» [Шевченко]. В собрании библиотеки были современные российские и переводные издания по сельскому хозяйству, периодика. В отчете за 1853 г. в школьной библиотеке были представлены годовые комплекты «Земледельческого журнала», издаваемого Императорским Московским Обществом сельского хозяйства и овцеводства за 1831–1845 гг., комплекты Журнала Министерства государственных имуществ за 1843–1853 гг., «Земледельческой газеты» с 1843 по 1853 гг.; разнообразные книжные издания. [РГВИА, оп. 4. д. 8027, л. 78–80].

Для практических занятий и работ учащихся школой были приобретены необходимые инструменты – плотничный, столярный, токарный, бондарный, кузнечный, пожарный, портняжный, для выделки дубленых овчин; земледельческие орудия, модели земледельческих орудий, упряжь и обоз для лошадей и волов, веяльная машина Бутенопа¹, машина для сбивания масла, «масложом», машина для шинкования капусты, «капустная резка», машина для картофеля-

¹ Фабрика Бутенопов – одно из старейших и крупнейших в Российской империи предприятий по производству земледельческих орудий и сельскохозяйственных машин. Веялки производства фабрики Бутенопов считались лучшими в Российской Империи [Фабрика Бутенопов, с. 149; Ясман].

ной терки, «маслобойка для коровьего масла», водоподъемные ветряные машины, устроенные над колодцами, сеялки, голландская сечка для корнеплодных растений, американские конные грабли; учебные принадлежности и др. [РГВИА, оп. 4, д. 8341, л. 75–79, 79 об. – 82, 87]. Часть земледельческих орудий и трубы для полива были пожертвованы школе неким «г-ном Потемкиным» – плуги, распашник Тэера² для картофеля, арфа с решетками для очищения зерна, «маслобойка голландская для чухонского³ и сливочного масла», шатковальная резка, молотильная машина с приводом, веяльная машина с проволочными решетками, «соломорезка о двух ножах» [РГВИА, оп. 4, д. 8341, л. 79–79 об., 81 об.].

Обучение учеников в школе разделялось на теоретический курс, или занятия в классах, и практические занятия. Теоретические занятия проводились только зимой. Весной, летом и осенью ученики практиковались на полях, огородах, в садах и на животноводческом комплексе школы. Теоретическое занятие предусматривало «изучение земледелия, землеудобрения, землепашества и землеустройства» [Шевченко]. Изначально учеников разделили на три класса, или разряда [РГВИА, оп. 4, д. 6495, л. 3], впоследствии было организовано четыре отделения (класса) [РГВИА, оп. 4, д. 8027, л. 2 – 2 об.]. Во время практических занятий ученики школы «сажали деревья, работали на школьном огороде, учились готовить почву для лугов, ухаживали за скотом. Школа располагала обустроенными учебными полями и комплексами, землями площадью 166 десятин, «из которых 32 десятины были отведены для опытного поля». Учащихся обучали и различным ремеслам: столярному, плотничьему, бондарному, колесному делу; плетению корзин и лукошек из соломы, кузнечному, сапожному и портняжному мастерству. Учителями были мастеровые военно-рабочего батальона и временных рабочих рот» [Шевченко], приписываемых к поселенным округам для производства строительных работ. Учащиеся также обучались печному делу, «правилам класть печи», что способствовало сокращению пожаров в селениях поселенных округов [Статистичний опис округів Українського, с. 38–39]. Кантонисты школы получали комплексное образование – общее, специальное и ремесленное.

² Тээр Альбрехт Даниель (нем. *Albrecht Daniel Thaer*; 14 мая 1752, Целле – 26 октября 1828, Мёглин) – немецкий ученый, врач, аграрий, почвовед, основоположник сельскохозяйственной науки в Германии, которого еще при жизни современники прозвали «отцом плодосменного хозяйства».

³ Чухонское масло – высокосортное сливочное масло, которое обычно приготавливалось не из цельных сливок, а из сквашенных. Отличалось приятным кисловатым привкусом.

На устройство школы средства были взяты из «сумм военного поселения» с условием возврата из последующих доходов. Из капитала поселений было отпущено «на возведение всех строений при школе» 1 855 руб. 58 $\frac{1}{4}$ коп. серебром. С начала учреждения школы по 1853 г. «позаимствовано на обзаведение и содержание» ее 1 653 руб. 28 $\frac{1}{4}$ коп., всего 3 508 руб. 86 $\frac{1}{2}$ коп., в числе которых уплачено школою по 1854 г. 3 075 руб. 96 $\frac{1}{2}$ коп., «за тем учреждение и содержание школы в настоящее время стоит казне 432 руб. 90 коп.» серебром [РГВИА, оп. 4, д. 8027, л. 82]. В 1852 г. из ежегодных доходов школы были завершены выплаты позаимствованных денег в капитал военных поселений. С 1852 г. все доходы школы поступали на улучшение ее хозяйственных заведений [Статистичний опис округів Українського, с. 39]. Школа функционировала до конца 1850-х гг., до отмены военных поселений, она находилась на полном самообеспечение и приносила прибыль в фонд поселенного капитала.

Выпускники школы внесли значительный вклад в развитие сельскохозяйственного производства кавалерийских округов и экономики южных регионов страны, многие из них служили наставниками в земледельческих школах-фермах Новороссийского военного поселения. По времени организации Чугуевская земледельческая школа была в первой десятке сельскохозяйственных учебных заведений из числа созданных в дореформенный период. И ее руководство в своей деятельности и практиках ориентировалось на опыт развития Московской земледельческой школы, отправляя в столицу на обучение способнейших учеников⁴.

Кандаурова Т. Н. Школы сельского хозяйства и земледельческие фермы в кавалерийских военных поселениях в России в XIX веке // К профессиональной карьере и жизненному успеху – через инновации : сб. материалов межд. конф. (Архангельск, 20–21 апреля 2009 г.). В 2 ч. Ч. 2. М., : Архангельск : Ин-т упр., 2009. С. 29–37.

Кандаурова Т. Н. Развитие новых отраслей сельскохозяйственного производства в округах военных поселений кавалерии в XIX в. (по материалам РГВИА) // Документ. Архив. История. Современность : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 октября 2010 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 70–78.

Статистичний опис округів 1–8 Новороссийского військового поселення. 1857 г. // Цубенко В. Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків : Видавництво САГА, 2008. С. 141–199.

Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 г. // Цубенко В. Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків : Видавництво САГА, 2008. С. 13–62.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 405 (Департамент военных поселений. 1810–1864 гг.).

⁴ Документы о школе см. в Разд. 7 «Публикация исторических источников».

Семенова Е. В. Созидатель Новороссии [Электронный ресурс] // Русский дом. 2017. № 5. С. 14–15. URL: <http://www.russdom.ru/node/10203>. (дата обращения: 12.01.2020).

Семенова Е. В. Созидатель. К портрету Светлейшего князя М. С. Воронцова Ч. 3. (к 160-летию памяти) [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/104585-ev-semenova-sozidatel-k-portretu-svetleyshego-knyazy-m-s-voroncova-ch-3-k-160-letiyu-ramyati.html> (дата обращения: 12.02.2020).

Фабрика Бутенопов // Москва : энциклопедия / гл. ред. С. О. Шмидт; сост.: М. И. Андреев, В. М. Карев. М. : Большая российская энциклопедия, 1997. С. 149.

Шевченко О. А. Школа сельского хозяйства в Чугуевском военном поселении [Электронный ресурс] // URL: <https://repin.in.ua/ru/articles/shkola-selskogo-hozyaystva-v-chuguevskom-voennom-poselenii> (дата обращения: 24.01.2020).

Ясман З. Д. Заведение братьев Бутеноп и помещичье хозяйство первой половины XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966. Таллин : [б.и.], 1971. С. 398–409.

УДК 94(470.5).084.1/.084.3:329

М. И. Люхуздаев

СУДЬБА УРАЛЬСКИХ ЛЕВОЭСЕРОВСКИХ АКТИВИСТОВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИЙ М. И. ЗАЙДА И М. Х. ПОЛЯКОВА)

В статье рассмотрена партийная деятельность членов обкома левых эсеров Урала М. И. Зайда и М. Х. Полякова, показана их роль в работе региональной эсеровской организации. Сделана попытка выявить причины их вступления в большевистскую партию после июля 1918 г. и проследить перспективу их дальнейшего карьерного роста как госслужащих. Автором показана система партийных чисток в РКП (б) как элемент механизма репрессий по отношению к бывшим левым эсерам, стремившимся остаться на государственной службе.

Ключевые слова: история политических партий, партия левых социалистов-революционеров, Гражданская война в России, репрессии, государственная служба, революция, межпартийная борьба, Урал, М. И. Зайд, М. Х. Поляков.

Исследование деятельности политически активной части общества в условиях чрезвычайных обстоятельств помогает выявить ценностные ориентации ее представителей, их жизненные стратегии в меняющейся обстановке. Реконструкция восприятия событий члена-